

RU

Языковые средства создания образа страны в англоязычном научно-популярном дискурсе (на материале издания “Gerald & Lee Durrell in Russia”)

Барсукова Е. А.

Аннотация. Цель настоящего исследования заключается в установлении характера репрезентации образа России в англоязычном научно-популярном печатном издании “Gerald & Lee Durrell in Russia”, написанном известным натуралистом Дж. Дарреллом. В исследовании оценивается позиция автора по отношению к объектам описания как на содержательном, так и на языковом уровне. Научная новизна настоящей работы состоит в выявлении языковых механизмов конструирования и доминант положительного образа России в научно-популярном дискурсе. В результате исследования было установлено, что для материала преимущественно характерна позитивная репрезентация России. Оценочная лексика с положительной коннотацией группируется вокруг таких тематических блоков, как «общие характеристики страны, флора и фауна заповедников», «портреты работников зоопарков и природоохранных территорий», «природоохранная деятельность», которые представляют доминанты образа России в исследуемом тексте. Частотная в издании лексика, вербализирующая семантику любви русских к природе и животным, их приверженности делу, важности природоохранной деятельности, способствует гуманизации и позитивизации образа страны и ее жителей.

EN

The linguistic means of creating the image of a country in English-language popular scientific discourse (based on the book “Gerald & Lee Durrell in Russia”)

Barsukova E. A.

Abstract. The paper studies the means of linguistic representation of Russia in the book “Gerald & Lee Durrell in Russia” by the famed naturalist G. Durrell. The paper aims at analyzing the position of the author towards Russia and the realia described on the level of content and linguistic means employed in the text. Scientific originality of the study involves identification of the linguistic mechanisms of positive image construction and its dominant features in popular scientific discourse. The analysis has demonstrated that the material under consideration presents a highly positive appraisal of what Gerald & Lee Durrell explored in the vast Russian nature reserves. Evaluative vocabulary is concentrated in such conceptual blocks as “characteristics of the country, flora and fauna”, “profiles of the staff of natural reserves”, “environmental protection”. The material contains the frequently used lexical units that verbalize the semantics of love for the nature and animals, commitment to the cause, the importance of environmental protection, which contributes to the humanization and positivization of the perception of Russia and its people.

Введение

На протяжении последних лет не снижается актуальность работ в области имагологии – научного направления, имеющего предметом изучения образы «других», «чужих» стран и культур, инородных для воспринимающего субъекта (Папилова, 2011, с. 31). Такие работы основаны на разнообразных материалах: произведениях художественной литературы, данных истории, культурологии, политологии и пр. Как подчеркивает профессор А. В. Павловская (1998, с. 12), научно-популярная литература входит в важнейший комплекс источников, оказавший заметное влияние на образ России за рубежом. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью выявления и многоаспектного лингвистического анализа лексических средств создания образа России и русских в научно-популярном дискурсе, представляющем собой один из инструментов конструирования

национальных идентичностей. В рамках настоящей работы делается попытка рассмотреть репрезентацию образа России в англоязычном дискурсе в русле диалога культур и выявить механизмы создания позитивного образа страны, таким образом, актуальность темы также обусловлена значимостью имагологических исследований в переосмыслении образов «другого» и в преодолении негативных стереотипов о России.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач: определение позиции автора научно-популярного издания к объекту описания как на содержательном, так и на языковом уровне; установление места стереотипных представлений о России в исследуемом тексте; выделение доминантных тематических блоков, вокруг которых группируется оценочная лексика; выявление ключевых слов и повторяющихся оценок и установление наиболее значимых и частотных языковых элементов с наибольшим образотворческим потенциалом; определение роли выделенных оценочных лексических единиц и языковых элементов в формировании образа России и русских в исследуемом научно-популярном издании.

В качестве материала для исследования было привлечено научно-популярное издание *Gerald & Lee Durrell in Russia* (Durrell G. Gerald & Lee Durrell in Russia. N. Y.: Simon and Schuster, 1986), вышедшее в свет в Лондоне в 1986 году. Работа была написана натуралистом по итогам поездок по заповедникам страны с целью создания тринадцатисерийного документального фильма.

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари: Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english>; Россия. Большой лингвострановедческий словарь. М., 2007.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. В работе был применен метод сплошной выборки, позволивший выявить оценочные лексические единицы, использованные автором для описания российских реалий. Кроме этого, описательно-аналитический метод, применяемый в исследовании, дает возможность выделить основные компоненты структуры образа России. В качестве метода также используется контекстуальный анализ, позволяющий учитывать контекст употребления лексической единицы, а также количественный метод при подсчетах и определении частотности использования описываемых языковых явлений.

Теоретической базой исследования являются труды отечественных ученых в области изучения образа в лингвистике и языковой картины мира (Будагов, 2000; Корнилов, 2003; Тер-Минасова, 2008), имагологии (Папилова, 2011), общелингвистической и когнитивной теории метафоры (Ахманова, Натан, Полторацкий и др., 1966; Молчанова, 2023) и взаимовосприятия России и мира (Павловская, 2009).

Практическая значимость работы обусловлена перспективой применения ее результатов в учебном процессе в рамках семинарских занятий по стилистике английского языка, страноведению, лексикологии и лингвокультурологии.

Обсуждение и результаты

Понятие «образ» применяется в различных областях творческой деятельности человека. С лингвистической точки зрения, согласно В. А. Гречко, «образ – это форма мысли, реализующаяся в языке» (2003, с. 134). Во второй половине XX в. на стыке нескольких гуманитарных наук получила жизнь новая научная дисциплина, имагология, задача которой состоит в «исследовании стереотипных представлений одного народа о характере, способах поведения, ценностных ориентирах другого народа» (Папилова, 2014, с. 4). Одним из важнейших понятий в процессе анализа феномена восприятия одного народа другим является языковая картина мира. Профессор О. А. Корнилов подчеркивает, что языковая картина мира выходит далеко за рамки мира объективно существующих реалий: этот порожденный коллективным человеческим сознанием мир «включает в себя все то, что остается за рамками строгого научного знания: субъективные оценки, этику, эстетику, нравственно-оценочные категории, мифы в широком смысле слова и т. д.» (2003, с. 70). Как отмечает Т. Г. Добросклонская, один стимул может получить различную оценку и толкование, при этом к важнейшим компонентам интерпретации относятся «сам предмет интерпретации, коммуникативная интенция автора, оценка, а также культурно-специфические и политико-идеологические факторы, влияющие на интерпретационный результат» (2015, с. 20). Важно учитывать тот факт, что «формирование контекста, выбор средств выразительности, характер ассоциаций и суждений во многом определяются национальной картиной мира» (Мишин, 2019, с. 176).

Как свидетельствует изученный материал, в исследованном тексте в ограниченном количестве присутствуют лексические единицы, отражающие традиционные для английской лингвокультуры стереотипные представления о России. По словам профессора Т. Ю. Загряпкиной, «такие атрибуты, как мороз, водка, икра, медведь, являются знаками ожидаемых экстремальных ситуаций, их крайними точками, полюсами», и благодаря актуализации данных констант «иностранец получает предварительную подготовку, не столько конкретно-страноведческую, сколько общепсихологическую, своеобразное предупреждение о том, что речь идет о специфическом культурном ареале» (2016, с. 63). Как указано выше, к символам такого чужого ареала относится русский медведь, который в рассматриваемом тексте неоднократно упоминается, при этом британскому натуралисту так и не удается увидеть его воочию. В тексте вербализуется символическая связь этого животного с Россией: «...*bear – this uncooperative symbol of Mother Russia*» (Durrell, 1986, p. 14). / «...медведь – этот несговорчивый символ России-матушки» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. Б.). В повествовании о Березинском биосферном заповеднике автор, описывая судьбу старого медведя, эксплицитно выражает его принадлежность к России при помощи определения *Russian*, при этом использование риторического вопроса

добавляет высказыванию экспрессивности: “Was it not a terrible thing to kill a Russian bear? <...> But a thought of a toothless octogenarian bear robbing beehives... and thus meeting his death was a rather sad image” (Durrell, 1986, p. 39). / «Разве не ужасно было убивать старого русского медведя? <...> Но вид беззубого престарелого медведя, разоряющего ульи... и за это поплатившегося жизнью, представляет собой печальную картину».

Что касается представлений о русской культуре повседневности, в книге есть упоминание об икре, которая «издавна является традиционной дорогой русской закуской» (Россия. Большой лингвострановедческий словарь, 2007, с. 226). При помощи комментария, вводимого прилагательным *extraordinary*, которое, по данным Кембриджского словаря, определяется как *very unusual, special, unexpected, or strange* (Cambridge Dictionary) / *очень необычный, особенный, неожиданный или странный*, автор делится неожиданным для себя впечатлением от этого деликатеса: “It’s extraordinary how quickly you can tire of red caviar” (Durrell, 1986, p. 77). / «Поразительно, насколько быстро можно устать от красной икры».

Экзотизации текста способствует использование реалий, таких как «самовар», которая, согласно данным англоязычных словарей, является атрибутом традиционного русского быта: *a large metal container used, especially in Russia, to heat water for tea* (Cambridge Dictionary) / *большой металлический контейнер, который служит в России для разогревания воды для чая*: “They had unearthed their great-grandmother’s silver-plated samovar... that dominated the breakfast table” (Durrell, 1986, p. 76). / «Они достали откуда-то прабабушкин посеребренный самовар... который водрузили в центр стола за завтраком».

В повествовании присутствует указание на такой стереотипный предмет гардероба, как меховая шапка, которую Дж. Даррелл увидел на голове милиционера в Москве, при этом автор выразительно сравнивает ее с персидским котом (*what appeared to be a large Persian cat*): “A polite young man approached us wearing a smart grey uniform and on his head what appeared to be a large Persian cat, lying somnolent and supine. This, on closer inspection, turned out to be his elegant fur hat” (Durrell, 1986, p. 8). / «К нам подошел вежливый молодой человек в красивой серой форме, а на голове у него было что-то похожее на лениво дремавшего большого персидского кота, который при ближайшем рассмотрении оказался элегантной меховой шапкой».

В тексте есть упоминания холодной зимы и традиционного крепкого напитка, который неоднократно сопровождается эпитетом *inevitable* (*неминуемый, неизбежный*): “...the inevitable vodka without which no meal (including breakfast) would be complete” (Durrell, 1986, p. 15). / «...неминуемая водка, без которой не обходится ни один прием пищи (включая завтрак)»; “We were eating our sandwiches and trying to keep the cold and damp out with the inevitable vodka” (Durrell, 1986, p. 33). / «Мы ели наши бутерброды, пытаясь согреться при помощи неминуемой водки». Традиционно данное прилагательное сочетается с такими существительными, как *consequence, result, outcome, accident* (Cambridge Dictionary) / *последствие, результат, исход, авария*, отступая от нормы сочетаемости, автор усиливает экспрессивную выразительность высказывания.

К представленным в тексте частотным ассоциациям с Россией можно отнести монотонность и монохромность зимнего пейзажа, который производит мрачное впечатление на автора, что отражается на выборе лексических единиц: “...deeply shadowed, gloomy landscape” (Durrell, 1986, p. 15). / «...сильно затененный, мрачный ландшафт»; “...flat, thickly wooded, snow-covered and bleak landscape” (Durrell, 1986, p. 24). / «...равнинный, заснеженный и безрадостный ландшафт»; “...bleak and savage winters” (Durrell, 1986, p. 55). / «...унылые лютые зимы». При отсылках к героям русской литературы, в которых отражается ее негативная рецепция в сознании автора, реализуется семантика депрессивности и обреченности, вербализующаяся за счет использования таких лексических единиц с отрицательными коннотациями, как *depressing* (*making you feel unhappy and without hope for the future* (Cambridge Dictionary) / *заставляющий чувствовать себя несчастным, без надежды на будущее*) и *doomed* (*certain to fail, die, or be destroyed* (Cambridge Dictionary) / *непреренно терпящий неудачу, умирающий или разрушенный*): “It conjured up a vision of the bison as one of those doomed heroes in some of the more depressing and introspective Russian novels in which everyone seems to end up committing suicide in the barn” (Durrell, 1986, p. 65). / «Этот зубр напоминает мне одного из обреченных персонажей депрессивных и интроспективных русских романов, в которых, похоже, все кончают жизнь самоубийством в амбаре».

Традиционная в восприятии иностранцами константа русского быта – деревянный дом (Смирнова, 2015, с. 103) – присутствует и в повествовании Дж. Даррелла, при этом в описании деревянных построек доминируют позитивные оценки, выраженные прилагательными и наречием с положительной семантикой (*wonderful* – *прекрасный*, *delightfully* – *восхитительно*, *gay* – *радостный*): “A tiny village of wooden houses, all one-storey, with wonderful shutters and window frames delightfully carved and painted in gay colors” (Durrell, 1986, p. 24). / «Деревенка из бревенчатых домов, одноэтажных с прекрасными ставнями и резными наличниками, покрашенными в жизнерадостные цвета». На контрасте, описание современных городов и многоквартирных домов сопровождается отрицательной оценкой при помощи использования экспрессивных прилагательных *intimidating* (*making you feel frightened or nervous* (Cambridge Dictionary) / *пугающий и заставляющий нервничать*) и *ugly* (*unpleasant to look at; not attractive* (Cambridge Dictionary) / *неприятный на вид; непривлекательный*): “...intimidating and ugly apartment blocks” (Durrell, 1986, p. 184). / «...подавляющие и страшные многоквартирные дома». Примечательно, что, по мнению автора, многоэтажные дома выглядят незавершенными (*half-finished*), Дж. Даррелл подчеркивает, что в них преобладают серо-коричневые оттенки: “...grey monolithic apartment buildings, most of which looked half-finished” (Durrell, 1986, p. 14). / «...серые монолитные многоквартирные дома, большая часть которых выглядела недостроенными»; “...the great grey and brown, unfinished-looking high-rise apartment blocks” (Durrell, 1986, p. 24). / «...огромные серые и коричневые, как будто недостроенные, многоэтажки».

Таким образом, приведенные выше примеры демонстрируют, что автор, являясь представителем английской лингвокультуры, за счет включения в повествование риторических вопросов, реалий, экспрессивных эпитетов, сравнений, отступления от норм сочетаемости в определенной мере акцентирует внимание читателя на традиционных в восприятии иностранцев константах образа России.

Однако нужно признать, что стереотипные представления не доминируют в издании, репрезентация России не отличается редуцированным характером, то есть не ограничивается освещением лишь отдельных сторон жизни страны. В целом эмпирический материал заключает в себе положительный и многогранный образ России, содержащий несколько пластов. Выявленная в ходе работы оценочная лексика, которая формирует определенные представления о стране, описывает различные смысловые блоки и может быть сгруппирована в следующие категории: общие характеристики страны, флора и фауна природоохранных территорий; люди – сотрудники зоопарков и заповедников; природоохранная деятельность.

К определениям страны относится большой спектр прилагательных самого высокого регистра с явно выраженной положительной семантикой. Прежде всего автора поражает размер страны, неоднократно повторяются лексические единицы, передающие значение «огромный», «обширный»: "...the vastness of Russia" (Durrell, 1986, p. 24). / «...необъятность России»; "...a vast country" (Durrell, 1986, p. 191). / «...большая страна»; "...the enormous country" (Durrell, 1986, p. 7). / «...огромная страна». При описании животного и растительного мира добавляются оценочные характеристики: "...the fascinating flora and fauna, as well as the almost overwhelming variety of countryside" (Durrell, 1986, p. 7). / «...поразительная флора и фауна и почти обескураживающее разнообразие ландшафтов». Выбранные автором лексические единицы обладают позитивной коннотацией и характеризуются интенсивностью выражаемых эмоций: "...a dazzlingly beautiful sight (fields of yellow wild lupines)" (Durrell, 1986, p. 39). / «...головокружительно красивые виды (о поле диких желтых люпинов)»; "...a wonderful time with both the flowers and the children" (Durrell, 1986, p. 42). / «...прекрасное время, проведенное с цветами и детьми»; "...these steppes were wonderful and we were sorry to leave" (Durrell, 1986, p. 94). / «...нам не хотелось уезжать из этих прекрасных степей»; "...an elegant, varied and beautiful river" (Durrell, 1986, p. 80). / «...элегантная, многоликая и красивая река»; "...almost overpoweringly lush delta" (Durrell, 1986, p. 80). / «...потрясающе пышная дельта» (о Волге). Особенно не скупится на эпитеты автор при описании заповедников: "...a fascinating place" (Durrell, 1986, p. 88). / «...удивительное место»; "...an idyllic spot" (Durrell, 1986, p. 88). / «...идиллическое место»; "...quite breathhtaking in its beauty" (Durrell, 1986, p. 148). / «...захватывающие дух красоты»; "...the tundra was weird and magnificent" (Durrell, 1986, p. 164). / «...тундра была фантастической и величественной».

Путешествие описывается как незабываемый, неповторимый в своем роде опыт, некоторые события запомнились автору как единственные в жизни, исключительность происходящего передается превосходной степенью прилагательного и совершенными формами: "...the most stunning landscapes I had ever seen" (Durrell, 1986, p. 69). / «...самые потрясающие пейзажи, которые я когда-либо видел»; "...the most unusual picnic I have ever had, sitting on eight feet of ice... on the heart of the biggest lake in the world" (Durrell, 1986, p. 153). / «...самый необычный пикник в моей жизни на льду толщиной два метра... в сердце самого большого озера в мире»; "...a triumphant royal tour such as I have never had in any other zoo in the world" (Durrell, 1986, p. 187). / «...триумфальный королевский тур, которого я не удостаивался ни в одном зоопарке мира».

Важной фигурой в освоении путешественником незнакомой страны, как известно, является посредник, в роли которого для Дж. Даррелла выступали в основном сотрудники заповедников, представители академической среды, лесники. Автор отмечает гостеприимство и радушие принимающей стороны, обращается к лексическим единицам, вербализующим семантику изобилия, прибегает к использованию гиперболы: "On the long table in the main room there had been assembled enough food to succour the Red Army" (Durrell, 1986, p. 15). / «На длинном столе в большой комнате было столько яств, что их бы хватило, чтобы накормить Красную Армию». В тексте частотна лексическая единица *hospitality* (гостеприимство), автор применяет превосходную степень прилагательного (the best possible treatment), чтобы донести до читателя особое отношение, которое он встречал во время путешествия: "It was typical of the hospitality that we received all over the Soviet Union and no amount of protesting on our part would alter it <...>. If we were going to see their country and film it, they were determined to give us the best possible treatment" (Durrell, 1986, p. 148). / «Мы встречали такое гостеприимство по всему СССР <...>. Раз уж мы приехали посмотреть их страну и снимать о ней фильм, они были намерены встречать нас наилучшим образом». В завершение книги Дж. Даррелл передает общую атмосферу благожелательности, в которой прошло путешествие, через эпитеты и лексические единицы, связанные с понятием «любовь», для усиления эмоционального воздействия Дж. Даррелл использует пары контекстуальных синонимов (*magnificent and fascinating; warmth and affection*): "All in all it was a magnificent and fascinating trip <...> and everyone we met gave us unstintingly their warmth and affection" (Durrell, 1986, p. 191). / «В целом это было великолепное и удивительное путешествие <...> и все, кого мы встретили, не скупясь, дарили нам свое тепло и любовь».

При описании работников зоопарка и заповедников автор прибегает к эпитетам, передающим семантику преданности делу (*devoted – преданные; a deep interest – глубокий интерес*): "The nature reserves are numerous and enormous, and each that we saw seemed to be impeccably run by charming and devoted people with a deep interest in their jobs" (Durrell, 1986, p. 191). / «Заповедники многочисленны и огромны, все, что мы видели, находятся в безупречном состоянии под управлением очаровательных и преданных людей, глубоко заинтересованных своей работой». Обращает на себя внимание насыщенность приведенного высказывания положительными оценками, так, в частности, согласно лексикографическому описанию, *impeccably* определяется как *in a way that is perfect, with no problems or bad parts* (Cambridge Dictionary) / идеальный, без проблем и изъянов. Самыми частотными

эпитетами для характеристики русских коллег являются прилагательные *charming* и *enchanting* (очаровательный): “*Nick Drozdov, a tall, elegant and most charming man*” (Durrell, 1986, p. 9). / «Николай Дроздов, высокий, элегантный и чрезвычайно харизматичный человек»; “*Victor and Natasha, an enchanting couple*” (Durrell, 1986, p. 75). / «Виктор и Наташа, очаровательная пара»; “...*the enchanting Olga, a young sculptress who was working at the as yet unopened Museum of Paleontology*” (Durrell, 1986, p. 186). / «...очаровательная Ольга, молодой скульптор, которая работала над композицией в готовящемся к открытию Музее палеонтологии». Особое впечатление на Дж. Даррелла произвела встреча с сотрудниками Московского зоопарка и его директором В. В. Спициным – “*the incomparable Spitzin*” (Durrell, 1986, p. 187). / «неподражаемый Спицин», где *incomparable* выражает высшую степень положительной оценки: согласно данным Кембриджского словаря, прилагательное трактуется как *so good or great that nothing or no one else could achieve the same standard* (Cambridge Dictionary) / настолько хороший и превосходный, что ничто другое не может достичь того же уровня. Автор отмечает неповторимый товарищеский дух в коллективе зоопарка, прибегает к сравнению (*like the warmth of a fire on a cold night*), описывая теплую атмосферу, царящую в кругу коллег: “*The place is run by a dedicated and wonderful team headed by Dr. Vladimir Spitzin <...> this results in an extraordinary team spirit that makes itself felt, like the warmth of a fire on a cold night*” (Durrell, 1986, p. 186). / «Этим местом управляет приверженная делу прекрасная команда профессионалов во главе с доктором Спициным <...> и в результате этот исключительный командный дух чувствуется как тепло костра в холодную ночь». В целом визит в Московский зоопарк описывается как неповторимый опыт: “*We had another enchanting experience when we filmed the Moscow Zoo*” (Durrell, 1986, p. 186). / «Еще одним феерическим опытом были съемки в Московском зоопарке». Автор признается в любви своим московским коллегам и надеется на взаимность: “*Lee and I fell in love with all of them, and I hope they felt the same about us*” (Durrell, 1986, p. 187). / «Ли и я влюбились во всех них и очень надеемся на взаимность». Таким образом, при описании своих коллег Дж. Даррелл использует значительный набор лексических и стилистических средств, таких как эпитеты, превосходная степень прилагательных, контекстуальные синонимы, гипербола и сравнение, выражающих семантику приверженности делу и взаимной симпатии.

Поскольку основной целью поездки Дж. Даррелла было посещение заповедников, в тексте частотны лексические единицы, связанные с оценкой натуралистом результатов деятельности описываемых природоохранных территорий. Например, для характеристики мероприятий по разведению редких видов в неволе и восстановлению популяции вымирающих видов используются такие экспрессивные эпитеты, как *spectacular* (впечатляющий), *marvelous* (чудесный), *wonderful* (прекрасный), *great* (большой): “...*a marvelous example of what wise conservation can accomplish*” (Durrell, 1986, p. 157). / «...чудесный пример того, чего можно добиться благодаря продуманной природоохранной деятельности»; “...*one of the most spectacular conservation stories*” (Durrell, 1986, p. 89). / «...один из наиболее впечатляющих примеров охраны природы»; “...*the success of a reintroduction programme*” (Durrell, 1986, p. 172). / «...успех программы реинтродукции»; “...*great success in breeding the European bison*” (Durrell, 1986, p. 69). / «...большой успех в разведении зубра»; “...*a wonderful case of captive breeding*” (Durrell, 1986, p. 14). / «...прекрасный пример разведения в неволе».

Как видно из приведенных примеров, Дж. Даррелл при помощи широкого набора выразительных языковых средств, преимущественно эпитетов, а также совершенных глагольных форм, гиперболы, сравнения, синонимов, делится с читателем своими положительными впечатлениями о поездке по стране и работе своих коллег. Используемые лексические и стилистические средства передают семантику общей атмосферы радушия и гостеприимства, исключительности пережитого опыта, высокой оценки достижений в области защиты окружающей среды.

Заключение

Для определения характера репрезентации России в тексте исследуемого научно-популярного издания были выявлены оценочные лексические единицы, определено их коннотативное значение, оценен их образотворческий потенциал. Полученные результаты позволяют сделать изложенные ниже выводы.

Характер репрезентации России в исследуемом материале можно признать холистическим и в целом позитивным.

Отдельные стереотипные представления об анималистических символах, культуре повседневной жизни, климате и ландшафте России в тексте не препятствуют созданию многомерного положительного представления о стране и ее людях.

Оценочность субъекта коммуникации имеет эксплицитный характер, к средствам манифестации положительного отношения к объекту описания издания относятся многочисленные эпитеты, характеризующиеся интенсивностью выражаемых эмоций. Нужно отметить, что особое значение при описании неповторимости пережитого опыта имеют совершенные глагольные формы и превосходная степень прилагательных. В тексте также использованы такие стилистические средства, как сравнение и гипербола.

Было установлено, что оценочная лексика с положительной коннотацией в рассмотренном научно-популярном издании группируется вокруг таких тематических блоков, как «общие характеристики страны, флора и фауна заповедников», «портреты работников зоопарков и природоохранных территорий», «природоохранная деятельность».

Доминанты образа России вербализуются при помощи следующих наиболее частотных ключевых слов и повторяющихся оценок: *vast and beautiful country* (огромная и красивая страна), *hospitality and best possible treatment* (гостеприимство и радушный прием), *magnificent and fascinating trip* (великолепное и потрясающее

путешествие), *charming and devoted people* (очаровательные и преданные делу люди), *spectacular conservation stories* (впечатляющие примеры природоохранной деятельности).

В целом можно утверждать, что широко представленная в рассмотренном научно-популярном издании оценочная лексика, которая вербализует семантику любви русских коллег Дж. Даррелла к природе и животным, их приверженности делу и высоким достижениям в области природоохранной деятельности, способствует гуманизации и позитивизации образа страны и ее жителей, акцентирует общечеловеческие ценности и способствует диалогу культур.

В качестве перспективных направлений исследования языкового образа России и русских в научно-популярном дискурсе можно выделить анализ языковых средств репрезентации страны в динамике, а также сопоставление лексической репрезентации образа России на страницах научно-популярных изданий США, Великобритании и Австралии.

Источники | References

1. Ахманова О. С., Натан Л. Н., Полторацкий А. И., Фатющенко В. И. О принципах и методах лингвостилистического исследования. М.: Изд-во Московского университета, 1966.
2. Будагов Р. А. Язык и речь в кругозоре человека. М.: Добросвет-2000, 2000.
3. Гречко В. А. Теория языкознания. М., 2003.
4. Добросклонская Т. Г. Прикладные аспекты медиалингвистических исследований // Медиалингвистика: сборник статей IV междунар. науч.-практ. семинара. СПб., 2015.
5. Загрякина Т. Ю. Этнодискурс в пространстве языка и культуры // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2.
6. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003.
7. Мишин А. В. Языковые средства создания образа России в современных немецких СМИ (на материале публикаций журнала "Der Spiegel"): дисс. ... к. филол. н. М., 2019.
8. Молчанова Г. Г. Смыслопреобразующая роль метафоры в контексте радиального расширения концепта // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 26. № 2.
9. Павловская А. В. Россия и Америка. Проблемы общения культур. М.: Изд-во Московского университета, 1998.
10. Павловская А. В. Русский мир: характер, быт и нравы: в 2-х т. М.: Слово/Slovo, 2009. Т. 1.
11. Папилова Е. В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Rhema. Рема. 2011. № 4.
12. Папилова Е. В. Немцы глазами русских в художественной словесности XIX века. М., 2014.
13. Смирнова В. Е. Социокультурный аспект ключевых слов в представлениях французов о русском доме // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4.
14. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово/Slovo, 2008.

Информация об авторах | Author information

Барсукова Елена Александровна¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Barsukova Elena Alexandrovna¹, PhD

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ tbarsukova@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.02.2024; опубликовано online (published online): 22.03.2024.

Ключевые слова (keywords): образ России; научно-популярный дискурс; оценочная лексика; семантика; image of Russia; popular scientific discourse; evaluative vocabulary; semantics.